

Трансформация иностранного бизнеса в Китае под воздействием роста доходов населения

Д.Б. Калашников, к.экон.н., преподаватель кафедры мировой экономики МГИМО МИД России

Продолжается дискуссия о том, как стремительный рост заработной платы в Китае отразится на его инвестиционной привлекательности для иностранных ТНК, не потеряет ли он свои международные конкурентные преимущества. Гипотеза исследования предполагает, что рост доходов населения означает рост внутреннего потребления, основан на соответствующем повышении квалификации трудовых ресурсов, и, таким образом, является фактором, способствующим привлечению прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в новые, наукоемкие и более прибыльные сферы бизнеса. Период исследования охватывает 2000–2019 гг. Анализ отраслевой структуры ПИИ показал резкое снижение и доли, и абсолютного количества иностранных заводов в Китае на фоне увеличения доли и количества филиалов ТНК, работающих в сфере торговли, деловых услуг и НИОКР. Количество предприятий с участием иностранного капитала и объем их накопленных ПИИ ежегодно увеличиваются, однако их доля в китайском экспорте стремительно уменьшается. Также уменьшилось значение ПИИ в валовых инвестициях КНР. В структуре собственности произошел сдвиг от совместных к полностью иностранным филиалам, при этом основной объем ПИИ стал приходиться из Гонконга. Анализ масштаба бизнеса выявил увеличение размера предприятий с ПИИ во всех отраслях при резком сокращении объемов инвестиционных проектов, что может свидетельствовать о том, что иностранные ТНК расширяют географию присутствия от крупнейших приморских городов до провинциальных городов Китая, вслед за ростом доходов их жителей. Компаративный анализ динамики роста потребления домохозяйств и накопленных ПИИ крупнейших по численности трудовых ресурсов стран мира выявил прямую взаимосвязь между этими показателями. Поток прямых инвестиций в Китай и из него в последние 10 лет равны, правительство ограничивает приток ПИИ требованием паритетного доступа китайского капитала на зарубежные рынки. Таким образом, выявлена качественная трансформация иностранного бизнеса в Китае, вызванная его переориентацией с фактора стоимости рабочей силы на факторы роста потребления и развития человеческого капитала.

Ключевые слова: Китай, ТНК, прямые инвестиции, ПИИ, ПЗИ, рабочая сила, рост благосостояния.

Transformation of foreign business in China under the influence of population income growth

D.B. Kalashnikov, Ph.D in Economics, Lecturer, Department of World Economy, MGIMO.

The discussion continues about how the rapid growth of wages in China will affect its investment attractiveness for foreign MNCs, will it not lose its international competitive advantages. The hypothesis of the study suggests that the growth of household incomes means an increase in domestic consumption, based on appropriate advanced training of labor resources, and, thus, is a factor contributing to attracting foreign direct investment (FDI) in new, knowledge-based and more profitable areas of business. The study period covers 2000–2019. An analysis of the industry structure of FDI showed a sharp decrease in both the share and the absolute number of foreign plants in China against the background of an increase in the share and number of branches of MNCs operating in the field of trade, business services and R&D. The number of enterprises with foreign capital and the volume of their accumulated FDI are increasing annually, but their share in Chinese exports is rapidly decreasing. The value of FDI in total investment also decreased. The ownership structure has shifted from joint to fully foreign subsidiaries, with the bulk of FDI coming from Hong Kong. An analysis of the scale of the business revealed an increase in the size of enterprises with FDI in all sectors with a sharp reduction in the volume of investment projects, which may indicate that foreign MNCs are expanding their geography of presence from the largest coastal cities to provincial cities in China, following the increase in income of their residents. A comparative analysis of the dynamics of growth in household consumption and the accumulated FDI of the largest countries in terms of labor resources of the world revealed a direct relationship between these indicators. Direct investment flows to and from China over the past 10 years have been equal, the government restricts FDI inflows by requiring equal access of Chinese capital to foreign markets. Thus, a qualitative transformation of foreign business in China has been identified, caused by its reorientation from the cost factor of labor to factors of growth in consumption and the development of human capital.

Keywords: China, Transnational corporations, MNC, direct investment, FDI, FDI, labor, wealth growth.

Рост доходов населения: снижение или рост инвестиционной привлекательности Китая?

Интуитивно устройство рыночной экономики воспринимается так, что чем выше заработная плата, тем выше себестоимость, тем менее конкурентоспособна продукция, тем меньше желающих инвестировать в производящую ее предприятие. Однако наиболее конкурентоспособным является экспорт развитых стран с высокими зарплатами, эти же страны являются и лидерами по привлечению ПИИ. Поэтому необходимо помнить, что труд различной квалификации не взаимозаменяем, и благодаря международному разделению труда (МРТ) цены на товары и услуги определяются не себестоимостью, а уникальностью, или количеством стран, владеющими теми или иными технологиями¹. Если развивающаяся экономика живет среднесрочными планами, то настает предел развития, страна попадает в «ловушки среднего дохода». В Китае осуществляется долгосрочное стратегическое планирование на 50–70 лет вперед, поэтому каждое текущее состояние экономики воспринимается как временное, задержка на успешном в данный момент этапе развития означает социально-экономические проблемы в будущем².

Китай строит постиндустриальное информационное общество³, поэтому в своих трудах китайские экономисты заявляют о запланированной необходимости свернуть производство большой номенклатуры экспортных товаров, на протяжении двух десятилетий являвшихся визитной карточкой «мировой фабрики»⁴. Для обеспечения дальнейшего роста благосостояния граждан требуется изменение модели участия страны в МРТ, т.е. прекращение использования всех видов ресурсов национальной экономики в производстве товаров и услуг с низкой добавленной стоимостью. Эта идея получила развитие в стратегии «выхода вовне» и в Инициативе «Один пояс, один путь», которая является подготовкой всех видов глобальной инфраструктуры для обеспечения работы китайских ТНК⁵.

Таким образом, гипотеза исследования предполагает, что рост доходов населения не означает снижения конкурентоспособности Китая на международном рынке капитала. Напротив, рост внутреннего потребления,

¹ He Chuanqi. *Modernization Science: The Principles and Methods of National Advancement*. – L.; N. Y. : Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2012. – 648 p.

² Лан Сяньпин. Цун чжицзао дао инцзао (Следующий шаг промышленности Китая: от производства к созданию) / Лан Сяньпин, Ван Муди, Ван Цзинь [и др.]. – Пекин : Дунфан чубаньшэ, 2018. – 179 с. (на кит. яз.).

³ Михеев В.В. К вопросу о перспективах Китая как глобального лидера / В.В. Михеев, С.А. Луконин, С.В. Игнатъев // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика право*. – 2017. – № 10. – С. 152–161.

⁴ Hu X. *China's New Normal: Challenges to Old Politics of Economic Reforms* // *Journal of Chinese Political Science*. – 2017. – Vol. 22, No. 3. – P. 449–460.

⁵ На пути к Китайскому миру : монография / под ред. Н.А. Слуки. – М. : Издательство Московского университета, 2018. – 356 с.

обеспеченный соответствующим повышением квалификации трудовых ресурсов и расширением возможных сфер их использования, является фактором, способствующим привлечению ПИИ в страну, в наукоемкие и более прибыльные сферы бизнеса.

Хронологические рамки исследования – 2000–2019 гг., т.е. охватывают период интенсивного включения КНР в мирохозяйственные связи после подписания соглашения о вступлении в ВТО в 2001 г., время мирового кризиса 2008–2009 гг., после которого развитые страны перешли к стратегии реиндустриализации, а Китай – к «новой нормальности»⁶, и начало современной эпохи протекционизма и торговых войн в глобальной экономике.

Методология исследования опирается на ретроспективный и проблемный подходы, используются компаративный и статистические методы анализа. Достоверность результатов определяется использованием большого объема статистических данных из международных и китайских первоисточников. В настоящей статье под ТНК, в соответствии с определением ЮНКТАД, понимается компания любой формы собственности, имеющая хотя бы одно зарубежное предприятие, в котором она контролирует более 10% капитала.

Процедура исследования включает выявление структурных сдвигов в отраслях, географии, соотношении форм бизнеса и внешней торговле филиалов иностранных ТНК в Китае, а также выявление места Китая среди крупнейших по численности трудовых ресурсов развивающихся стран в мировом движении ПИИ и росте доходов и потребления. Также определяется изменение значения предприятий с ПИИ для национальной экономики, проводится сравнение тенденций их развития и предприятий Китая.

Теоретические основы исследования составляют теории транснационализации, догоняющего развития, сравнительных и развитых конкурентных преимуществ, международного разделения труда.

В отечественной и зарубежной литературе имеются исследования, посвященные мотивации и отраслевой структуре ПИИ в Китае⁷, их вкладу в экспорт⁸ и развитие национальной экономики⁹. Особое место в синологической литературе занимает проблема зависимости от иностранного капитала, способности продолжения модернизации экономики КНР

⁶ Zhang J. Introduction to China's new normal economy / J. Zhang, J. Chen // *Journal of Chinese Economic and Business Studies*. – 2017. – Vol. 15, No. 1. – P. 1–4.

⁷ Новоселова Л.В. Китай на мировом рынке капитала / Л.В. Новоселова, Терентьева Т.Г. // *Проблемы Дальнего Востока*. – 2016. – № 3. – С. 87–100.

⁸ Самбунова Е.Н. «Китайское экономическое чудо» в мирохозяйственном измерении / Е.Н. Самбунова, К.В. Мироненко // *Региональные исследования*. – 2016. – № 3 (53). – С. 149–157.

⁹ Кузнецов А.В. Зарубежные инвестиции российских компаний: конкуренция с западноевропейскими и восточноазиатскими ТНК // *Вестник Российской Академии наук*. – 2016. – Том 86, № 3. – С. 203–214.

национальными предприятиями¹⁰, обеспечения более высокого места в цепочках создания стоимости и МРТ¹¹, . Новизной настоящего исследования является анализ динамики структурных сдвигов иностранного бизнеса в Китае в сопоставлении с тенденциями развития местных предприятий, а также трактовка результатов в контексте участия в МРТ.

Предприятия с участием иностранного капитала в Китае: структурные параметры и сдвиги

За исследуемый период 2000–2018 гг. количество филиалов иностранных ТНК в Китае, а также объем накопленных ими ПИИ ежегодно ставили новые рекорды (см. Таблицу 1). Так, на конец 2018 г. функционировали 593276 филиала с участием иностранного капитала с накопленным объемом ПИИ 7,774 трлн долл. Аналогично, ежегодно увеличивался приток ПИИ в Китай, составив 138,1 млрд долл. в 2019 году.

Таблица 1 – Развитие сети филиалов иностранных ТНК в Китае

Годы	2000	2005	2010	2015	2018
Предприятий с ПИИ в Китае, тыс. ед.	203	353	445	481	593
Накопленные ими ПИИ, млрд долл.	825	1464	2706	4539	7774
Приток ПИИ за год, млрд долл., в т.ч.:	40,7	60,3	106	126	135
Доля полностью иностранных предприятий	47%	71%	77%	75%	66%
Доля совместных предприятий	35%	24%	21%	21%	26%
Доля ПИИ из Гонконга	38%	30%	57%	68%	67%
Количество новых проектов за год, тыс. ед.	22,3	44,0	27,4	26,6	60,5

Источник: рассчитано автором по данным Национального бюро статистики КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/>.

Статистика КНР разделяет филиалы иностранных ТНК на 1) предприятия совместного капитала (классические совместные предприятия), 2) предприятия совместного сотрудничества, 3) предприятия со стопроцентным иностранным участием, 4) предприятия с ПИИ акционерной формы, в которых структура собственников может часто меняться. Как видно из таблицы 1, после вступления Китая в ВТО и снятия в связи с этим ряда ограничений, основной объем ПИИ стал привлекаться полностью иностранными предприятиями, около 70%. Но с 2015 г. наблюдается рост

¹⁰ Муромцева З.А. Государственные предприятия КНР: реформы и развитие / З.А. Муромцева, Шао Жань. – М. : Ин-т Дальнего Востока РАН, 2017. – 192 с.

¹¹ Цао Цзяньфэй. Цзинци цюаньцюхуа юй вого чанье юхуа шэнци (Экономическая глобализация и модернизация отечественной промышленности). – Пекин : Цинци гуаньли чубаньшэ, 2017. – 234 с. (на кит. яз.).

доли совместных предприятий, что, скорее всего, связано с активным развитием процесса перекрестного инвестирования между ТНК разных стран¹².

Как и в большинство стран мира, основной объем ПИИ приходит в Китай через цепочку офшоров¹³, что затрудняет анализ их истинной географической структуры. Так, доля Гонконга в потоках ПИИ к 2019 г. увеличилась до 69,7%. Китайская статистика ведет учет ПИИ этнических китайцев – хуацяо. Их доля в накопленных ПИИ КНР за 2000–2017 гг. увеличилась незначительно, с 50 до 54,7%. Это дает основание полагать, что несмотря на существующее круговое движение инвестиций между материковой КНР и Гонконгом, доля притока внешнего для китайского мира капитала остается примерно постоянной, и рост участия Китая в международном движении ПИИ отражает его инвестиционную привлекательность.

За исследуемый период существенные изменения произошли в отраслевой структуре ПИИ в Китай. В 2000–2006 гг. до 60–70% как потоков, так и накопленных, прямых инвестиций иностранных ТНК в Китае приходились на обрабатывающую промышленность. Но после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. и начавшейся в развитых странах реиндустриализации ее доля стала резко сокращаться, до 30% в 2018 году (см. Таблицу 2). На протяжении 2000–2016 гг. второе место занимала сфера операций с недвижимостью, достигнув пика в 2014 году (29% потоков и 15% накопленных ПИИ), но по мере развития китайских девелоперских компаний и «перегрева» рынка, ее доля стала сокращаться. Стоит отметить, что и для обрабатывающей промышленности, и для недвижимости, также значительно уменьшились абсолютные потоки ПИИ, хотя в накопленных ПИИ вплоть до 2018 г. наблюдался незначительный рост.

После мирового финансового кризиса экономическая политика КНР сосредоточилась на поддержке роста внутреннего потребления¹⁴. Соответственно, с 2009 г. наблюдался рост ПИИ в сферу торговли, достигнув пика в 2016 г. (12,6% потоков и 6,9% накопленных). Однако опережающими темпами, особенно с 2015 г., стали расти ПИИ в сферу деловых и финансовых услуг, информационно-коммуникационных технологий и программного обеспечения, НИОКР. Удивление вызывает факт роста в 2017–2018 гг. накопленных ПИИ в сфере сельского хозяйства до 12–13% (в предыдущие годы 1,4%), при снижении традиционно небольших потоков ПИИ в отрасль.

¹² Калашников Д.Б. ТНК в обеспечении национальных экономических интересов: опыт Китая // Горизонты экономики. – 2019. – № 2 – С. 69–73.

¹³ Булатов А. Россия в международном движении капитала: перелом тенденций // Вопросы экономики. – 2017. – № 5. – С. 148–158.

¹⁴ Василенко А. Структурная трансформация экономики Китая: успех или неудача? / А. Василенко, Д. Чернядьев, С. Власов // Вопросы экономики. – 2018. – № 7. – С. 65–81.

Таблица 2 – Отраслевая структура потоков (П) и накопленных (Н) ПИИ Китая, удельный вес, %

Годы	2005		2010		2015		2018	
	П	Н	П	Н	П	Н	П	Н
Обрабатывающая промышленность	70,5	61,2	46,9	52,9	31,3	43,8	30,5	29,7
Информац.-коммуникационные и компьютерные технологии	1,7	-	2,4	3,9	3,0	3,1	8,7	3,3
Оптовая и розничная торговля	1,8	-	6,2	3,8	9,5	6,8	7,3	6,3
Финансовый сектор	0,4	0,3	1,0	1,6	11,9	3,4	6,4	5,4
Недвижимость	9,0	5,8	22,7	13,2	23,0	13,2	16,7	11,0
Лизинг и деловые услуги	6,1	-	6,7	5,1	8,0	9,9	14,0	13,0
НИОКР	0,6	-	1,9	3,4	3,6	5,0	5,0	7,6

Источник: рассчитано автором по данным Национального бюро статистики КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/>.

Дополнительную информацию для размышления дает анализ изменений отраслевой структуры филиалов иностранных ТНК и их инвестиционных проектов в Китае (Таблица 3).

Таблица 3 – Отраслевая структура филиалов (Ф) и инвестиционных проектов (И) иностранных ТНК в Китае, удельный вес, %

Годы	2005		2010		2015		2018	
	И	Ф	И	Ф	И	Ф	И	Ф
Обрабатывающая промышленность	65,7	51,0	40,3	42,1	17,0	32,9	10,2	23,8
Информац.-коммуникационные и компьютерные технологии	3,4	-	3,8	14,4	4,9	8,8	11,9	8,0
Оптовая и розничная торговля	5,9	-	24,8	14,4	34,5	22,8	37,8	27,9
Финансовый сектор	0,1	-	0,3	1,2	7,5	2,4	4,1	3,2
Недвижимость	4,8	3,8	2,5	4,1	1,5	3,7	1,7	3,0
Лизинг и деловые услуги	6,8	-	12,5	7,8	16,8	10,5	15,0	12,8
НИОКР	2,1	-	4,7	3,3	7,4	5,0	9,6	7,2

Источник: рассчитано автором по данным Национального бюро статистики КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/>.

В начале нулевых годов, эпохи становления китайской «мировой фабрики», до 73% всех новых проектов были связаны с обрабатывающей промышленностью, к 2018 году их доля снизилась до 10%. Более половины филиалов иностранных ТНК в Китае приходилось на производственные

предприятия, к 2018 г. их доля снизилась до 23,8%. Число иностранных заводов в Китае уменьшилось с 200 тыс. в 2008 г. до 147,5 тыс. в 2018 г.

Наибольший рост наблюдался в численности филиалов и проектов, связанных с развитием торговли на китайском рынке (38% проектов и 28% действующих филиалов в 2018 г.). Число иностранных предприятий торговли увеличилось с 20 тыс. в 2007 г. до 166 тыс. в 2018 г., впервые обогнав количество заводов. Первоначальный рост предприятий торговли можно было объяснить постепенным открытием китайского рынка для иностранных товаров в связи с условиями вступления КНР в ВТО. Однако тенденции последних лет указывают на то, что иностранные ТНК ориентированы на продажу в Китае товаров не произведенных на их же заводах в Китае, но привезенных из других стран, т.е. фактор размещения филиалов в ориентации на растущий рынок стал самостоятельным, а не дополнительным при выборе места для производственных площадок. Также выросло число проектов и предприятий в области деловых услуг и информационно-компьютерных технологий, а после 2015 г. – сферы НИОКР.

Имеющиеся данные также позволяют провести анализ размера бизнеса иностранных филиалов в Китае и величины их инвестиционных проектов в различных отраслях. До 2015 г. наблюдался рост среднего размера инвестиционного проекта во всех отраслях, но в 2016–2018 гг. как в среднем, так и во всех отраслях снизился примерно в 2 раза, примерно до уровня 2007 года. При этом размер ПИИ, приходящихся на один иностранный филиал продолжил увеличиваться, как в среднем, так и во всех отраслях (Таблица 4), что говорит не о тенденции перехода к малому бизнесу, а о росте числа проектов у имеющихся филиалов, особенно в торговле. Можно предположить, что это означает продвижение деятельности иностранных предприятий Китая из раньше других разбогатевших с началом реформ приморских городов во внутренние районы, вслед за ростом уровня доходов и образования местных жителей. Данная версия также подтверждается распределением ПИИ по регионам КНР, а также сообщениями в китайских СМИ об открытии в провинции все большего числа иностранных торговых центров и отделений банков.

Крупнейшие иностранные предприятия сосредоточены в сфере недвижимости и финансов. Филиалы среднего размера сосредоточены в обрабатывающей промышленности, сфере деловых услуг и НИОКР. Практически во всех китайских городах созданы по несколько параллельно сосуществующих кластеров низко-, средне- и высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности, в каждый из которых входят тысячи и даже десятки тысяч предприятий одной отрасли, чем обеспечивается кастомизация и конкурентоспособность их продукции. Поэтому иностранные ТНК вынуждены принимать китайские правила игры, ограничиваться средними предприятиями не только в обрабатывающей промышленности, но и в сфере деловых услуг и НИОКР, которые ее и

обслуживают. К малому бизнесу можно отнести предприятия торговли, а также информационно-телекоммуникационных и компьютерных технологий.

Таблица 4 – Величина ПИИ, приходящихся на один инвестиционный проект (И) и на один иностранный филиал (Ф) по отраслям хозяйства Китая, млн долл.

Годы	2005		2010		2015		2018	
	И	Ф	И	Ф	И	Ф	И	Ф
В среднем по всем отраслям	1,4	4,1	3,9	6,1	4,8	9,4	2,2	13,1
Обрабатывающая промышленность	1,5	5,0	4,5	7,6	8,8	12,6	6,7	16,4
Информац.-коммуникационные и компьютерные технологии	0,7	5,0	2,4	1,6	2,9	3,3	1,6	5,4
Оптовая и розничная торговля	0,4	2,4	1,0	1,6	1,3	2,8	0,4	2,9
Финансовый сектор	5,5	28,6	12,9	8,0	7,5	13,2	3,5	22,0
Недвижимость	2,5	6,4	34,8	19,7	74,5	34,0	21,4	47,6
Лизинг и деловые услуги	1,2	3,3	2,1	3,9	2,3	8,9	2,1	13,3
НИОКР	0,4	4,6	1,5	6,1	2,3	9,5	1,2	13,9

Источник: рассчитано автором по данным Национального бюро статистики КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/>.

Филиалы иностранных ТНК в экономике Китая

Анализ эволюции отраслевой структуры всех юридических лиц Китая во многом выявляет точно такие же тенденции, что описаны выше для филиалов иностранных ТНК. Иностранные инвесторы более свободны в плане долгосрочных социальных обязательств, имеют возможность оперативно закрывать бизнес и выводить капитал за рубеж. Поэтому можно утверждать, что отраслевая структура иностранных ТНК в Китае чутко улавливает тенденции экономической политики, и более оперативно корректируется. Получается, что отраслевая структура предприятий КНР более инертная, а происходящие в ней сдвиги являются отражением долгосрочной стратегии развития государства.

В 2000 г. заводы составляли 28,5% всех юридических лиц КНР, а торговые предприятия – 16%. К 2018 году картина стала противоположной: заводы составляют 15%, а торговые компании – 30% всех предприятий Китая (Таблица 5). В 2018 году в Китае впервые сократилось абсолютное число заводов обрабатывающей промышленности – на 214 тысяч. Всего же в КНР примерно 22 млн юридических лиц, заводов – 3,27 млн ед.

Особенно поражает рост числа научно-исследовательских предприятий, основным видом деятельности которых является НИОКР, их число удваивается каждые 3 года: 325 тыс. в 2012 г., 661 тыс. в 2015 г., 1276

тыс. в 2018 г. Практически удваивается каждые 3 года количество компаний в области информационных и компьютерных технологий (1 млн) и деловых услуг (2,6 млн). Аналогичные тренды видны и в структуре занятости. Это и есть подтверждение тому, что Китай уже совершил переход к постиндустриальному информационному обществу, миллионы китайских выпускников обеспечены высококвалифицированными рабочими местами в соответствии с современными специальностями. В Китае абитуриенты не выбирают ВУЗ и специальность, они сдают ЕГЭ для получения права обучения в высшей школе, и распределяются по вузам и специальностям в соответствии с государственным заказом.

Таблица 5 – Отраслевая структура юридических лиц КНР, уд. вес, %

Годы	2000	2005	2010	2015	2018
Обрабатывающая промышленность	28,5	25,7	24,0	17,8	15,0
Информационно-коммуникационные и компьютерные технологии	0,6	1,5	2,2	2,5	4,2
Оптовая и розничная торговля	15,9	17,6	22,5	26,7	29,8
Лизинг и деловые услуги	2,5	5,2	6,7	9,2	11,7
НИОКР	1,0	2,7	2,9	4,2	5,9

Источник: рассчитано автором по данным Национального бюро статистики КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/>.

Несмотря на рост числа филиалов иностранных ТНК в Китае и опережающие сдвиги в их отраслевой структуре, место иностранных предприятий в китайской экономике неуклонно снижается (см. Таблицу 6). Так, доля филиалов иностранных ТНК в экспорте КНР сократилась с 58 до 39%, в валовых инвестициях – с 10 до 4%, в числе предприятий всех отраслей хозяйства – с 6,3 до 2,7%. Если в 2005 г. 12,4% китайских заводов обрабатывающей промышленности принадлежали иностранным ТНК, то к 2018 г. их вес снизился до 4,3%. Примечательно, что до 2009 г. внешняя торговля филиалов иностранных ТНК в Китае росла опережающими темпами по сравнению с экспортом китайских компаний. В 2009–2019 гг. экспорт национальных заводов увеличился в 1,6 раза, а предприятий с участием иностранного капитала – только в 1,1 раза.

В 2008–2011 гг. иностранные компании опережающими темпами открывали филиалы в сфере деловых услуг и НИОКР, пытались получить прибыль в этих секторах с традиционно максимальной добавленной стоимостью в рамках цепочек создания стоимости¹⁵, используя появившуюся в Китае высокообразованную рабочую силу. Но затем их удельный вес стал резко уменьшаться на фоне опережающего роста национальных предприятий

¹⁵ Value chain development report 2017. Measuring and analyzing the impact of GVCs on economic development. – Washington DC : the World Bank Publications, 2017. – 203 p.

в этих сферах. Это говорит о том, что Китай проводит политику, препятствующую «утечке мозгов» в виде использования иностранными ТНК самых квалифицированных трудовых ресурсов, создающих наибольшую добавленную стоимость.

Таблица 6 – Место предприятий с иностранным капиталом в экономике Китая, уд. вес, %

Годы	2000	2005	2010	2015	2018
Доля в экспорте	47,8	58,3	54,6	44,2	38,7*
Доля в импорте	52,0	58,8	52,9	49,3	41,3*
Доля в валовых инвестициях	7,9	9,8	6,8	4,0	3,9**
Доля в числе юридических лиц, в т.ч.:					
Обрабатывающая промышленность	11,5	12,4	8,9	5,7	4,3
Информационно-коммуникационные и компьютерные технологии	-	7,0	33,6	10,9	5,2
Оптовая и розничная торговля	-	1,4	3,3	2,6	2,6
Лизинг и деловые услуги	-	3,6	5,9	3,5	3,0
НИОКР	-	4,2	5,8	3,6	3,4

Примечание. *данные за 2019 год; **данные за 2017 год.

Источник: рассчитано автором по данным Национального бюро статистики КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/>.

В целом, анализ отраслевой структуры занятости и предприятий, места иностранных ТНК в экономике КНР позволяет сделать вывод, что Китай снимал ограничения на приток ПИИ в новые сферы только после того, как создавался конкурентоспособный пул национальных предприятий в данных отраслях, обеспеченный национальными кадрами соответствующей квалификации. А иностранные ТНК осуществляли ПИИ в Китай уже не ради экспорта или освоения китайского рынка, но и для использования достижений развития человеческого капитала. И теперь надпись «сделано в КНР» означает не как раньше, что собрано филиалами иностранных ТНК в Китае, а что разработано и собрано на национальных предприятиях КНР.

Но не стоит преуменьшать значение собственно роста доходов и потребления как фактора инвестиционной привлекательности. Среди десяти развивающихся стран с наибольшей численностью рабочей силы в 2010–2018 гг. наибольшими темпами потоки и накопленные ПИИ увеличились в странах с наивысшими темпами роста доходов населения (ВВП по ППС на душу) и потребления домашних хозяйств (см. Таблицу 7), а не стоимости рабочей силы. Первые 3 страны по показателю роста потребления занимают и 3 первых места по приросту ПИИ, такая же закономерность видна и для второй тройки стран (выделены в таблице 7 серым цветом), а последние 4

места по притоку ПИИ заняли 4 страны с наихудшими показателями роста потребления. Несмотря на снижение темпов прироста ВВП Китая до величин менее 7% в год, на протяжении 2014–2019 гг. темп прироста располагаемого дохода граждан КНР составляет 9% в год.

Таблица 7 – Крупнейшие по численности рабочей силы развивающиеся страны в мировых накопленных ПИИ и потреблении домашних хозяйств, удельный вес, % (мир в целом = 100%)

Страна:	Потребление домашних хозяйств			ПИИ		
	Индекс роста, %	2010 г.	2018 г.	Индекс роста, %	2010 г.	2018 г.
Вьетнам	216,2	0,48	0,68	254,4	0,29	0,45
Китай	208,5	8,78	12,1	276,9	4,64	5,04
Бангладеш	203,1	0,56	0,75	281,0	0,03	0,05
Индия	196,4	6,26	8,13	187,9	1,04	1,20
Нигерия	171,0	1,02	1,16	165,2	0,31	0,31
Пакистан	166,1	1,09	1,20	211,1	0,10	0,13
Индонезия	162,8	2,20	2,37	140,8	0,81	0,70
Мексика	147,2	2,17	2,12	124,7	1,97	1,51
Россия	134,9	3,10	2,76	87,8	2,35	1,26
Бразилия	129,2	3,18	2,72	106,9	3,24	2,12

Источник: рассчитано автором по World Bank, Indicators. 2000–2019. URL: <https://data.worldbank.org> ; World Investment Report 2019. Annex tables 3, 4. URL: <http://unctad.org> .

Таким образом, Китай только увеличивает конкурентоспособность на мировом рынке прямых инвестиций, и правительство КНР имеет два мощных рычага формирования политики привлечения ПИИ и давления на иностранные ТНК: доступ к растущему внутреннему рынку и доступ к высококвалифицированным кадрам. Скорее всего, лимитирующим фактором привлечения ПИИ в Китай является вовсе не рост заработной платы, и не запрет на инвестиции в некоторые стратегически важные отрасли, а договоренности о паритетном доступе китайского капитала на зарубежные рынки, прежде всего, развитых стран¹⁶. Можно заметить, что за 2009–2018 гг. объем ПИИ в Китай равен объему китайских ПЗИ (1,2 трлн долл. за этот период). Все большее число инвестиционных проектов китайских компаний за рубежом отклоняется на этапе рассмотрения или даже отменяется после объявления о сделке по политическим мотивам национальной безопасности.

¹⁶ Цзинцзи да цизьюй, чжунго цзэньма бань (Великая экономическая шахматная доска, что делать Китаю). Аналитический центр Агентства Синьхуа. – Пекин : Сяньдай чубаньше, 2019. – 343 с. (на кит. яз.).

Это связано с тем, что китайские предприятия активно вытесняют ТНК развитых стран не только с их традиционных рынков более сложной продукции, но и из сфер с максимальной добавленной стоимостью – деловых и финансовых услуг, НИОКР, информационно-коммуникационных и компьютерных технологий. Причем не только с абстрактных мировых рынков, но и с крупнейшего в мире быстрорастущего китайского рынка.

В статье, на основе многочисленных видов анализа статистических данных, выявлена качественная трансформация деятельности филиалов иностранных ТНК в Китае. Доказано, что после 2009 г. главным фактором привлечения ПИИ является не стоимость рабочей силы, а ускоренный рост доходов и потребления, а также успехи в развитии человеческого капитала. При этом ввоз ПИИ искусственно сдерживается правительством КНР, и разрешается в объемах, соответствующих готовности иностранных партнеров принимать китайский капитал. Зависимость экономики Китая от иностранного капитала существенно снизилась, что связано с уже произошедшим изменением его места в МРТ, от «сборочного цеха» иностранных ТНК до разработки и создания новых видов продукции национальными предприятиями.

Список литературы

1. Булатов А. Россия в международном движении капитала: перелом тенденций // Вопросы экономики. – 2017. – № 5. – С. 148–158.
2. Василенко А. Структурная трансформация экономики Китая: успех или неудача? / А. Василенко, Д. Чернядьев, С. Власов // Вопросы экономики. – 2018. – № 7. – С. 65–81.
3. Калашников Д.Б. ТНК в обеспечении национальных экономических интересов: опыт Китая // Горизонты экономики. – 2019. – № 2 – С. 69–73.
4. Кузнецов А.В. Зарубежные инвестиции российских компаний: конкуренция с западноевропейскими и восточноазиатскими ТНК // Вестник Российской Академии наук. – 2016. – Том 86, № 3. – С. 203–214.
5. Михеев В.В. К вопросу о перспективах Китая как глобального лидера / В.В. Михеев, С.А. Луконин, С.В. Игнатьев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика право. – 2017. – № 10. – С. 152–161.
6. Муромцева З.А. Государственные предприятия КНР: реформы и развитие / З.А. Муромцева, Шао Жань. – М. : Ин-т Дальнего Востока РАН, 2017. – 192 с.
7. На пути к Китайскому миру : монография / под ред. Н.А. Слуки. – М. : Издательство Московского университета, 2018. – 356 с.
8. Новоселова Л.В. Китай на мировом рынке капитала / Л.В. Новоселова, Терентьева Т.Г. // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 3. – С. 87–100.
9. Самбунова Е.Н. «Китайское экономическое чудо» в мирохозяйственном измерении / Е.Н. Самбунова, К.В. Мироненко // Региональные исследования. – 2016. – № 3 (53). – С. 149–157.
10. He Chuanqi. Modernization Science: The Principles and Methods of National Advancement. – L.; N. Y. : Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2012. – 648 p.
11. Hu X. China's New Normal: Challenges to Old Politics of Economic Reforms // Journal of Chinese Political Science. – 2017. – Vol. 22, No. 3. – P. 449–460.

12. Value chain development report 2017. Measuring and analyzing the impact of GVCs on economic development. – Washington DC : the World Bank Publications, 2017. – 203 p.
13. Zhang J. Introduction to China's new normal economy / J. Zhang, J. Chen // Journal of Chinese Economic and Business Studies. – 2017. – Vol. 15, No. 1. – P. 1–4.
14. Лан Сяньпин. Цун чжицзао дао инцзао (Следующий шаг промышленности Китая: от производства к созданию) / Лан Сяньпин, Ван Муди, Ван Цзинь [и др.]. – Пекин : Дунфан чубаньшэ, 2018. – 179 с. (на кит. яз.).
15. Цао Цзяньфэй. Цзинци цюаньцюхуа юй вого чанье юхуа шэнци (Экономическая глобализация и модернизация отечественной промышленности). – Пекин : Цзинци гуаньли чубаньшэ, 2017. – 234 с. (на кит. яз.).
16. Цзинци да цицзюй, чжунго цзэньма бань (Великая экономическая шахматная доска, что делать Китаю). Аналитический центр Агентства Синьхуа. – Пекин : Сяньдай чубаньше, 2019. – 343 с. (на кит. яз.).